

Моя потеря нашлась на капитанском мостике. Зажимая руку и тихо постанывая, Нил встретил меня вымученной, но широкой улыбкой. Горе ж ты моё луковое, ну, как только умудрился-то, а?

— Это всего лишь перелом, жить будуу...ууу!! — взвыл он, как только подскочивший к нему мужчина принялся ощупывать локоть и предплечье. — Больно!

— Терпи, парень, капитаном будешь, — хмыкнул лечащий врач, что-то резко дёргая, и быстро приложил пару досок, перематывая руку. Болезненный вой Нила скрутил все внутренности в тугой узел, заставив побледнеть от осознания того факта, что я не доглядела за ним. Позволила пойти на поводу у собственной глупости. — Перелом серьёзный, недели три будет срастаться точно, а там ещё некоторое время с одной рукой придётся бегать. Мои рекомендации: больше кальция и минимум нагрузки.

— Когда это он умудрился? — присела рядом на корточки, хлопая себя по карманам штанов. Сигарет, конечно же, не было. Нил мутным взглядом обвёл всё вокруг, как-то отстранённо задерживаясь на предметах оснастки, но явно не отдавая себе отчёта в том, что вокруг него происходит.

— Куском перил, отлетевшим при взрыве бочки с порохом, — хмыкнул мужчина. — Меня спас, да сам под обломки угодил.

— Видишь, я нужен, — широко улыбнулся воришка, остановив на нас блуждающий взгляд и буквально светясь изнутри. Мужчина удивлённо вскинул брови, после потрепал своего спасителя по голове. — Я нужен... — закатив глаза, Нил завалился бы на бок, не поймай он его.

— Всё, на сегодня дите отбегалось, — хохотнул врач. Подхватив легкое тельце на руки, мужчина направился куда-то дальше по кораблю. — Не беспокойся, никто его не обидит. За собой присматривай, тут буду честен. Но и тебя постараемся сберечь и в обиду не дать. Особенно, если останешься.

— Не уверена, что у меня есть желание пребывать среди вас, — честно призналась, забегая вперёд и открывая перед ними дверь каюты. Как оказалось — медблока, о чём говорили два длинных ряда коек, выставленных друг напротив друга, заправленных белоснежными простынями и огороженных ширмами, да специфический запах помещения. Такой бывает только в больнице. — Я имею довольно-таки чёткое представление о том, что представляют собой пираты, и то, чем они занимаются. Во мне нет стремлений к грабежам и насилию.

— Искренне советую тебе не говорить подобного в присутствии других, — убрав тепло из голоса и сгрузив тушку на ближайшую кровать, повернулся ко мне он. — Мы — пираты и, наверное, как и большинство из нас, гордимся этим. Но у нас есть свои принципы: мы не трогаем женщин, детей, стариков, не нападаем на прибрежные поселения. Мы, даже, стараемся не трогать пассажиров и членов экипажа тех кораблей, на которые нападаем. Но мы беспощадно, с удовольствием и радостью, вступаем в бой с другими пиратами и работорговцами. — Он подошёл ближе, пристально смотря мне в глаза. — Тебя не тронут при любом раскладе — ты нас спасла. Но, сказав подобное, ты вызовешь огромную волну неприязни в свой адрес.

— Приму к сведению, — кивнула в ответ, внутренне почему-то радуясь тому, что в глазах напротив нет страха при виде моих. — Меня зовут Соня. Как мне обращаться к тебе?

— Коул, — он кивнул, всё так же, не отводя от меня взгляда. — У тебя странные глаза.

— Жабьи, я знаю, — кивнула в ответ, склонив вбок голову, рассматривая его. Высокий, загорелый, чуть седой на висках и с таким понимающим зеленым взглядом, что становилось страшно.

— Нет, вовсе нет, — он отрицательно мотнул головой. — Они странные. Просто странные. Тебе никто операций на них не делал? Эти маленькие белые полоски в углах...

— Я не знаю. Если ты читал газеты, то, может, встречал статейку о том, что беженцы из погружающегося под воду острова погибли при переселении на новую родину. Я из их числа. И я не помню своего прошлого. С той газеты начинается моя жизнь.

— Довольно занятно. Меня насмешила тогда постановка вопроса и дела в целом: сочувствие. Так же то, что вы столько проплыли ради нового дома и всё зря. А выжившему даже ничем не помогли, разве что приютили на новом месте. Император меня порадовал.

— Мне плевать. Повторяю: я ничего не помню из своей той жизни. Моё имя также выдумка — первое, что пришло на ум. И спасибо за предупреждение.

— Мы можем научить тебя владеть своей силой, — уже в спину, когда я вновь открыла дверь, мешкая на выходе.

— Как узнал? — обернулась, насторожившись.

— У тебя всё на лице написано, — пожал он плечами, легонько улыбаясь.

— Не, ну не смешно уже, — топнула я ногой. Но обратно вернулась и села рядом с Нилом, не желая идти на окровавленную палубу. В помещение ворвались женщины, белые как мел, но уже куда более целеустремлённо оглядывающиеся вокруг.

— Тот мужчина с синими глазами сказал, что сейчас сюда приведут раненых. Нужно оказать медицинскую помощь, — заявила старшая из них, подбегая к столу и принимаясь искать медикаменты в ящиках и настенных шкафах.

— У этого капитана Блада вообще имя есть? — не выдержала я, осторожно укрывая паренька и вставая на ноги, с целью помочь девушкам. Отсиживаться в углу не хотелось. Да и нужно было лучше разглядеть тех, с кем теперь плыла бок о бок.

— Его зовут Грэг, — улыбнулся Коул, быстро подготавливая бинты, какие-то ампулы и прочее. — И он действительно наш капитан.

Я удивленно вскинула брови, поражаясь тому, какая сволочь их капитан. А как еще назвать человека, который вместо того, чтобы утешить своего соседа по клетке, начнёт над ним издеваться?

Раненые действительно стали поступать с ужасающей скоростью. Мы освободили около сорока человек и почти все, кто ринулся наверх, в бой, все пришли в маленькое помещение медблока, находящееся в носовой части корабля. Воздух быстро наполнился болезненными стонами, запахом крови и смерти. Видя то, какие раны получили бившиеся за свою свободу моряки, становилось страшно: распоротые в некоторых местах так, что видны были кости, они, тем не менее, упрямо стояли на ногах, не желая присаживаться на стулья или, что воспринималось с еще большей яростью, ложиться в кровать. Девушкам и Коулу пришлось нелегко — только когда более-менее раненые были призваны на помощь, дело пошло быстрее и продуктивнее. Крепкая разящая длань товарищей по команде быстро выбила лишние мысли из дурных голов.

— Если можешь, прихвати парочку бинтов и сбегай на палубу: несколько наших ребят остались на часах, — Коул быстро оказался рядом со мной, удивительно проворно перемещаясь между присутствующими. — У нас много пустоголовых, не желающих признавать собственную слабость.

— Капитан вызывает навигаторов! — забежал какой-то паренек, звонко докладывая. — Пожалуйста, нам нужно проложить новый курс, иначе можем попасть на содружественные команды работорговцев.

— Милена, будь добра, первоочередно к Норману и Александру, — повернулся к старшей девушке медик. Присутствующие быстро расступились перед двумя мужчинами, которые, покачиваясь, направились к столику и стульям.

Быстро проскользнув следом за ними, разжилась бинтами и какой-то мазью, после устремилась наружу. На палубе было много крови, местами уже прочно впитавшейся в просмоленные доски. Во время боя я пряталась на нижней и не видела всего того побоища, происходящего в остальных частях судна. Теперь же, поднявшись наверх, где и были нужные мне люди, ненадолго зависла. Тел было много, очень. Наверное, стоило вновь испугаться, вновь побледнеть и убежать в панике, да враз одеревеневшие ноги не позволяли. Меня вновь замутило. Впрочем, не так сильно, как в первые разы. Подхватив общий дух мести и зла, я не испытывала больше и грамма сожаления в адрес убитых работорговцев, даже несколько довольно отмечая ещё не засохшие бурые следы на палубе и под мертвыми телами.

Капитан был зол. Нет, не так: Грэг был в бешенстве. Рядом с ним стояла пара человек, что-то активно доказывающих, мужчина в ответ лишь огрызался, сдвигая брови и скрещивая руки на груди. К ним уже куда более быстро, чем до этого, подошли два навигатора, неся в руках по несколько рулонов бумаги. Наверное, карты. Поспешив к ним, натолкнулась на пару взбешенных взглядов и, резко остановившись на месте, неприязненно посмотрела в ответ.

— Медпомощь для раненых. Сэр Коул приказал, — тихо проговорила, ловя на себе расчётливый взгляд высокого темноволосого мужчины со шрамом на левой щеке и развернутой в руках картой.

— Будут тебе раненные, — почти незаметно кивнул он, не сводя с меня пристального карего взгляда. — Макс, Рей, Дик — живо сюда! — после вновь вернулся к прерванному. — Иди и не отвлекай нас.

— Да, сэр, — кивнула в ответ, быстро отходя в сторону к паре чудом сохранившихся бочек. Мужчина оставил неприятный осадок, будто плюнул в душу.

Трое парней, максимум двадцати лет отроду, тенью шмыгнули ко мне, споро разбирая предоставленные бинты и мази и обрабатывая пару неглубоких порезов друг у друга.

— Не пустили в первые ряды? — тихо усмехнулась, помогая одному из них разрезать ткань рубашки над кровавой раной.

— Не твоё дело, — шипя, так же тихо раздалось в ответ. Борзый...

— Значит да, — понятно кивнула, осторожно промывая края раны и накладывая поверх марлевый тампон, смазанный мазью. Туго перематывая бинтом, получила в ответ усмешку.

— Я не кисейная барышня — затягивай сильнее!

— Какие мы взрослые, однако. Сейчас расплачусь от осознания момента, — съязвила, но бинт стала утягивать еще сильнее. Послышалось почти неслышное шипение.

— Делай своё дело, — парень явно был не особо рад тому, что показал собственную слабость.

— Все трое завтра утром в медблок на перевязку. Пусть Коул посмотрит и сам уже скажет, стоит ли волноваться или нет, — отошла от них, окидывая взглядом и ловя презрительный взгляд того парня, которого перематывала.

— Сами справимся, — огрызнулся он, разворачиваясь и идя обратно на пост.

— Не злись на него, сестрёнка, — усмехнулся другой, высокий, рыжий и с явными смешинками в голубых глазах. — Дик почти оправдывает своё имя — такой же дикий и нелюдимый. И не поймешь, зачем его капитан в команду взял. О, извини, мы не представились. Я — Рей, он — Макс.

— А тебя как зовут? — темноволосый Максим с интересом подался вперед, разглядывая меня любопытными серыми глазами. По виду он был самым младшим из всех, а чертами лица походил на убежавшего Дика.

— Я — Соня, приятно познакомиться, — вежливо улыбнулась, после повернула голову в сторону всё ещё спорящих капитана и его навигаторов. — Что там не так?

— Идём, проведёшь, — покосившись в ту сторону, поманил за собой Рей. Спустившись на нижнюю палубу, прошли к путенс-вантам, где и остановились, проверяя канаты. — Они никак не могут договориться о курсе. Еще и коммуникаторы постоянно называют, хрен их знает, кто по ту сторону. Капитан хочет причалить к острову, который в недели пути отсюда. Навигатор и помощник капитана Шон, наоборот, хотят проплыть чуть дальше, но остановиться в уже знакомых нам местах. Остров же, к которому так стремится наш капитан, тот самый, где нас захватили в плен — он хочет поквитаться.

— Так почему помощник и навигатор не хотят того же? — удивилась, поднимая голову и прислушиваясь к вновь повысившимся крикам с верхней палубы. — Они шумные.

— Да, капитан у нас острый на язык, навигатор Бан иногда просто до белого каления доходит, — поделился со мной Максим. — У нас почти все ранены и сильно истощены. Нас почти все те две недели, что корабль этих тварей плавал по соседним островам, не кормили. Пару раз только раскидали что-то похожее на хлеб, да плошки с зацветшей водой поставили и всё.

— Тогда да, они правы, — согласно покивала головой. — Я пойду, сбегая на камбуз, лады? Думаю, что-нибудь вкусненькое там точно есть, если урву — принесу.

Заметано! — довольно кивнули парни, сразу просияв лицами.

Вечером команда Когтя хоронила своих погибших. По несколько человек в лодке, обложенных кусками древесины, найденными в кладовке, с пистолетами или мечами-саблями в руках. Люди молчали, пока морские гробы отплывали в сторону, а после раздалась пара выстрелов: порох, заготовленный заранее, вспыхнул, сначала ярко освещая недвижимых, после уже огнём съедая предложенную дань.

Команда расходилась молча, вероятно по памяти занимая привычные когда-то места. Девушки удалились в медблок, а я осталась стоять на палубе, умиротворённо вдыхая морской воздух и наблюдая за ночным небом, которое было не черным или синим, как это было далеко дома, а

хранило в себе фиолетовый, голубой, желтый, темно-зеленый. Почти светилось изнутри, усыпанное кристаллами и жемчугом звезд. Что-то мне было в нем до ужаса знакомо, да так, что щемило душу, выворачивая наизнанку и забивая освободившееся нутро морским ветром и солёными каплями моря, расходящегося под килем корабля.

На судне вывесили несколько фонарей — освещать палубу и служить опознавательным сигналом для других суден и, вероятно, маяков.

— Иди, найди себе место для сна, — неслышно подойдя со спины, хлопнул меня по плечу рукой капитан.

— Какая честь, право слово, — съязвила, скидывая задержавшуюся ладонь.

— Могу предложить свою каюту, как спасительнице, — прозрачно намекнул он, поворачиваясь спиной к морю и прислоняясь к перилам верхней палубы.

— Спасибо, но нет, — криво усмехнулась, ощущая кожей пробегающие мурашки. Начало резко холодать. — Я, пожалуй, действительно пойду, но выберу себе хоромы в другом месте.

— Смотри, кто знает, от чего отказываешься, — покачал он головой, смерив меня задумчивым взглядом. — Можешь выбрать любую свободную каюту и присвоить себе всё, что в ней найдешь. Как бонус. Или всё же...

— Если захочу, всегда смогу найти себе компанию, можешь не сомневаться, — махнула рукой, идя по направлению к жилым трюмам.

— Но много ли среди них будет капитанов? — крикнул он вслед, оставляя последнее слово за собой. Я лишь весело фыркнула в ответ, скрываясь в темноте корабля.

А может я вообще хочу себе этого капитана вырастить с нуля? Интересно, Нил может стать капитаном? Чисто гипотетически?

Ряд кают в кормовой части корабля заинтриговал. Прислушавшись к звукам пары из них, прошла дальше, ища пустую. Народ расходился быстро и вряд ли был привычен к такому количеству помещений, не заняв и половины. Несколько из них мне не понравились: получив возможность выбирать, решила использовать её на полную, заглядывая за все двери и оценивая открывающийся вид. Заглянув за одну из дальних, удивлённо, а после восторженно, окинула взглядом открывшуюся комнатку с большим окном в противоположной от входа стене.

Большая кровать с балдахином справа, туалетный столик с трельяжем напротив, шикарный пушистый ковёр белого цвета на полу. Шкаф возле входа: открыв его, восторженно присвистнула — девушка или женщина, жившая тут до меня, явно имела те же пристрастия в одежде, что и я. О том, что с ней стало, я даже думать не хотела — судя по апартаментам, она прекрасно отдавала себе отчет в том, где находилась и чем промышляли хозяева судна.

Созерцание множества разнообразных штанов, курток и рубашек на мужской манер просто заставило закрыть рот руками, тихо и радостно запищав, не в силах сдержать восторга. Наконец-то у меня появится нормальная одежда! Проверив размер обуви, большую часть которой надевали, наверное, только в день примерки, радостно села на пол рядом со шкафом. Бабская мечта сбылась. Ладно, извращённая версия бабской мечты: высокие сапоги, берцы и подобие кроссовок были моим идеалом обуви. Пара туфель и босоножек на высоком каблуке и висящие в углу шкафа платья и юбки также были рассмотрены, но, видимо, как и до этого, забракованы и отодвинуты обратно.

Довольно взвизгнув, с разбега плюхнулась на удивительно мягкую перину, расслаблено распластываясь и раскидывая руки в стороны. Лёгкий аромат духов исходящих от постельного белья, заставил недовольно поморщиться и приподняться на локтях. Мне не нравится, это не мой запах. Подскочив и прошествовав к уже облюбованному шкафу, быстро вытянула чистые простыни, скептически осматривая и обнюхивая. Да, так лучше. Пока перестилала, нашла под кроватью какой-то сундучок, при вскрытии явивший мне горстку новеньких золотых и десятков блестящих камней. Они-то и привлекли к себе: взяв в руки, принялась крутить, рассматривая со всех сторон. Блестело красиво, да и ощущения, исходящие от прозрачно-голубых камней, тоже радовали. Повинуясь наитию, поднесла один из них ко рту и лизнула. На языке остался удивительно нежный сладковатый вкус, заставивший повторить трюк еще раз, а после и вовсе откусить кусок и прожевать, не удивляясь тому, почему я вообще могу разгрызть драгоценный камень. От вкуса снесло крышу, и остальные камни пошли уже быстрее, как карамельки. Интересно, так и должно быть с силой моего фрукта, или что-то идет не так? Хотя, рассказывать об этом Нилу или еще кому-то из команды посчитала неверным: парень надолго слёг в койку, а команде я не доверяла. Во всяком случае, с хорошей стороны мне показал себя лишь врач, да и то, вероятно из-за того, что ему помог Нил.

В ту ночь я спала как убитая, наконец-то лёжа на мягкой перине и под пуховым одеялом. В доме Никоветты кровать была жесткой, а одеяло, выданное мне — тонким и почти не греющим. Без снов, без мыслей, просто провалиться в темноту — как давно в последний раз я по-настоящему могла выспаться?

<http://tl.rulate.ru/book/4857/92052>